

Зоряна Лемешенко

ДУША БЕРСЕРКА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Л44

Л44 **Лемешенко З.**
Душа берсерка / Зоряна Лемешенко – М.: Литнет, 2025. – 94 с.

ISBN 978-5-521-93052-4

Враги напали на деревню Веселины много лет назад, её взяли в плен, и с самого детства она была невольницей в чужом племени. Но однажды появился ОН - воин, который не уступал силой медведю. Подарил ей свободу и давно утраченное прошлое. Но почему они не могут быть вместе?..

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93052-4

© Литнет, 2025
© З. Лемешенко, 2025

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	33
Глава 11	36
Глава 12	39
Глава 13	42
Глава 14	45
Глава 15	49
Глава 16	52
Глава 17	55
Глава 18	58
Глава 19	61
Глава 20	64
Глава 21	67
Глава 22	70
Глава 23	73
Глава 24	76
Глава 25	79
Глава 26	82
Глава 27	85
Глава 28	88
Глава 29	91

Глава 1

— Опять молчишь...

Сын князя обошёл по кругу свою любимую забаву, которую всё никак не мог разгадать и приручить. Невольница, что стояла перед ним, не была похожа на других. Она никогда не говорила с ним, хотя Любомир точно знал, что она не была немой. Но ни единого звука не вылетало он из её уст, когда он был рядом, никогда она не поднимала на него свои зелёные очи, но не потому, что была покорной, а потому, что всем своим видом давала понять, как ей противно смотреть на него. На всё их племя. Как она выжила с таким гонором было непонятно. Но княжич узнал, что жила она среди них с детства, да уже тогда нарывалась на беду.

Её упрямство распалило в нём ещё больший огонь, чем тот, когда впервые юную деву привели в его княжеские хоромы. Сыну князя надоели распутные девки, которые готовы были лежать у его ног, хотелось чего-то иного... И вот однажды дядька, который служил ему уже много лет, привёл Веселину.

— Будь осторожен, княжич. Она согласия не давала.

А Любомиру то и надо было, утехы с покладистыми наложницами ему уже порядком надоели. Ожидал он и надеялся, что девица станет брыкаться да кусаться, но и этого она не делала. Была словно каменная баба, да и та живет, наверное. Лишь хрустальные слёзы текли по щекам красавицы, когда княжич стал её первым мужчиной.

С той поры прошло уже два года, а невольница была всё так же холодна и безжизненна. Злился на неё за это княжич, чего он только не делал! И селил отдельно ото всех в дальних хорах, и отправлял на конюшни, то одаривал самоцветами, то велел высечь, но ничего не помогало, Веселина была всё такой же бесчувственной.

До чего довела Любомира, что стал он за ней даже следить! Нарядился обычным мужиком и пошёл по хоромам с мешком на плече. Пришёл на кухню, где тогда работала Веселина, да чуть не упал на месте — она щебетала как соловушка с какой-то бабой, которая тоже была из невольниц. А рядом с ними хлопал влюблёнными

глазами какой-то юнец, которому Любомир, разозлившись, сразу же велел дать плетей. А Веселину не пускали больше на кухню, да и вообще никуда.

Только стала тогда она ещё мрачнее, чем была раньше. Под глазами залегли тени, но оттого ещё ярче сияли зелёные колдовские глаза. А княжич совсем потерял голову от неё. Были у него уже жёны, были и наложницы, но думал он только о той, что никак его не принимала. И будто тело её тоже отказывалось от него. Уже несколько наследников родилось у Любомира, а Веселина никак не могла понести. И приказал он зорко следить за ней бабам, что служили при князе, чтоб не сбросила она дитя, если вдруг тяжёлой станет. Надеялся княжич, может быть тогда привяжется она к ребёнку и к нему. Но ничего не выходило. Решил Любомир, что пуста его любимая наложница. Что же, значит на то воля богов.

Редкие усы неприятно щекотали кожу, но Веселина, сцепив зубы, терпела. Хотя ей хотелось выпустить всю ярость, что накопилась за годы унижений и издевательств. Ненависть, что ещё в детстве поселилась в ней, никуда не делась, она до сих пор по ночам слышала, как кричала её мама, когда эти звери её... Она закусилась до крови губу, чтоб не закричать, когда княжич навалился на неё всем весом, опять сделав своё грязное дело. За что так приглянулась она ему, Веселина не понимала, как не понимала и того, чем так разгневала богов, раз с самого детства терпит горести.

Веселину ещё девочкой пленили, как и других детей, напавшие на их племя нелюди. Какой чинили они ужас в тихом и светлом доме, где она жила с отцом и матерью! Не забывала ни на миг того невольница, и ждала... Она лелеяла надежду, что за всё оплатит и князю, и его премерзкому сынку. И всем другим, что унижали и издевались над ней и её соплеменниками.

Давно бы Веселина отплатила врагам мстью, и не беспокоилась она даже о том, что не выйти ей тогда живой из княжеских хором. Но было то, что останавливало её и держало в этом ненавистном месте. Поэтому полонянка ждала и неистово молила богов, чтоб подарили ей случай, когда она смогла бы совершить то, о чём так долго грезилась.

Не успел уйти княжич к себе, послышался во дворе какой-то шум, гвалт такой, что стало жутко. Он округлил свои бесцветные глаза и подбежал к окну, чтоб выглянуть из-за прикрытых ставней. На улице стояла ночь, но вскоре стали видны всполохи огня, которые могли быть только от большого пожара в княжеском тереме.

Веселина наспех одевшись бросилась к двери.

– Куда, дура?!

– Пусти меня! – закричала она, впервые заговорив с княжичем.

– Напали на нас, не видишь что ли?!

– Пусти! Мне нужно туда!

Он отбросил её от выхода, но вскоре дверь сама слетела с петель и упала на пол. За нею стоял огромный не то человек, не то зверь, одетый в шкуры, выпачканный кровью, землёй. Он тяжело дышал и смотрел на княжича, что пятился назад, ближе к Веселине.

– Меч... Веселина, меч!

Княжич, который в боях не так уж часто бывал, как его отец, потому как был младшим сыном, забыл о том, что ножны лежали возле постели. Невольница медленно подняла оружие, а княжич протягивал ей руку. Тем временем зверолод наступал, его утробное рычание разносилось по хоромам.

– Веселина!

И она бросила меч, но только не Любомиру, а тому, кто пришёл по его душу. Правда чужак не посмотрел даже на упавшее на пол оружие, а вот княжич задыхался от ужаса и глядел во все глаза на Веселину. И она не отводила взгляда, впервые за то время, что была его наложницей. Она схватила ненужный великану меч и побежала, что было сил, в надежде, что не опоздала, что не произошло ужасного, а боги даровали тот самый случай, о котором она так просила их каждый день.

Глава 2

Девка бежала прочь из терема и слышала отчаянный крик своего мучителя. На какой-то миг она задумалась, не слишком ли жестокой была для него такая кончина? Но вспомнила избитого младшего конюха, виной которого была лишь юношеская влюблённость в неё, вспомнила свои шрамы на спине, которыми наградил её княжич за то, что не была с ним ласкова, как прочие, и сразу же прошла вся жалость к нему у Веселины.

Он сбежала вниз, где метались люди, где полыхал пожар. Со всех сторон доносились крики боли и мольбы о помощи, но... то всё был говор её врагов, пленники говорили иначе. Весёлка прислушивалась, но родных речей не слышала среди общего гомона. Среди всех звуков выделялось словно звериное рычание, которого ещё не доводилось ей слышать.

Неужто есть ещё такие же, как тот, что пришёл по душу княжича Любомира? Настоящий медведь, хозяин леса! Такой же огромный и наверняка сильный, да и взгляд был словно звериный. Девка подумала, что ей очень повезло, что здоровяк не заметил её, а смотрел лишь на княжича.

Она продолжала пробираться к отдалённо стоящему домику, моля богов, чтоб были милостивы к его обитателю. Услыхали её, наконец-то, небожители. Домик стоял среди разрухи один целёхонький. Веселина ворвалась в него и бросилась к стульчику, в котором сидел, дрожа от страха, мальчик двенадцати лет. Он был таким худым и бледным, что совсем не выглядел на свой возраст.

– Ярыш! Живой... – она бросилась обнимать мальчика, у которого по чумазой щеке покатились слезы.

– Я думал, что ты не придёшь, что больше не увижу, – он старался храбриться, ведь негоже мужчине плакать перед женщиной.

Но был так рад, что сестра пришла и была рядом с ним в ту жуткую ночь, что едва мог сдержаться.

– Я больше не уйду. Давай, родненький, или сейчас, или никогда!

Она помогла ему подняться и взвалила себе на плечи. Парнишка был таким щуплым, что нести его было совсем несложно.

– А Умила давно заходила? – спросила девка брата о ещё одной пленнице, с которой их связывала крепкая дружба.

– Днём была, а после не видал.

Веселина задумалась о том, что нехорошо бросать добрую женщину, что заботилась о них с братом, пока они были детьми, а сейчас не оставляла мальчишку. Потому решила спрятать Ярыша в укромном уголке, который заприметила ещё до тех пор, как княжич запер её, словно зверя в клетке. То был старый колодец в лесу чуть поодаль от княжеских хором. Усадив под ним Ярыша и прикрыв его колесом от телеги, Веселина вернулась к той части двора, где ютились тесные домишки для таких невольников, какими были и они. Там же жила и сама девица, пока не приглянулась дядьке княжича.

– Умила! – крикнула она в пустую комнату, – Умила!

Ответом была тишина, никого из пленников там не осталось, а где они теперь были, можно было только гадать. Позади послышался шум, и Веселина поспешила спрятаться в домике, да только прикрытая ею дверь была вырвана и отброшена подальше.

«Опять он! По пятам ходит!» – подумала она с ужасом глядя в затянутые непонятной дымкой глаза лютого воина.

Девица попятилась назад, крепче берясь за рукоять меча. Он был для неё слишком тяжёл, но другого не было.

– Я же помогла тебе, добрый молодец. Там, наверху. Помнишь? Я же не дала княжичу меч...

Да только казалось ей, что не слышал её чужак. Смотрел на неё слепым взглядом и надвигался как скала.

– Не подходи, слышишь? Не смотри, что я мелкая, зато сильная!

Тихий ужас овладевал Веселиной. Не своя доля заботила её больше всего, а то, что неходячий брат остался у старого колодца. А тем временем мужчина своей ручищей потянулся к её лицу, тем самым толкнув девку в пучину отчаяния. Она с силой толкнула его в твёрдую могучую грудь, что блестела в сполохах огня, да только гору было легче сдвинуть, чем его. Но не понравилось ему то, что девица бросилась на него, зарычал совсем по-звериному и схватил её за руки. Веселина со страху, или от злости ответила ему тем же. То был крик, рёв, всё вместе слилось в нём – и страх,

и злость, что не отпускал. И чужак замер, впервые посмотрев на неё человеческим понимающим взглядом. А потом взглянул он на рванный шрам, что протянулся вдоль локтя Веселины. В свете пожара он был заметен то сильнее, то был едва различим, поэтому воин провёл пальцами по белой коже пленницы. А потом изумлённо посмотрел на неё, будто хотел сказать что-то.

Но тут в домик ворвался один из дружинников Любомира и бросился с мечом на врага. Великан оттолкнул девицу подальше. И Веселина, не теряя ни минуты, помчалась к брату. Он был всё там же, спрятанный за колесом. Девка посадила его себе на закуорки и, бросив прощальный взгляд на полыхающий княжеский терем, сплюнула на землю и произнесла:

– Пропади пропадом весь ваш род!

А после скрылась в ночном лесу, неся на себе Ярыша. Когда отблески огня, что поедал их темницу, стали почти незаметны, девица рухнула на колени, больно ударив их, но брата спустила осторожно.

– Веся, ты как? Надо было оставить меня... Оставь здесь! Беги сама!

– Дурачок ты всё же у нас, – покачала головой она и вздохнула и без того упрямые вихры.

Она всегда так говорила «у нас», будто семья ещё была жива, словно родители ещё где-то ждали их.

– Как же я тебя брошу? Ты же мне родной и любимый брат. Донесу. Одно только плохо, что хлеба не прихватили...

Но девица надеялась, что есть в лесу грибы. Лето близилось к концу, ночи стали холодными, и теперь ещё жалела Веселина о том, что не было у них никакого с собой покрывала. Обняла брата, целуя русую макушку, и прикрыла глаза. Но вдруг услышала она шаги в темноте леса.

– Не шевелись, – едва слышно прошептала она Ярышу на ухо.